

Девушка открыла рот, чтобы заговорить, но отец опередил ее. "Да, милорд. Она..."

"При всем уважении", - оборвал я его. "Я говорил не с вами". Я отвернулся от смертельно бледного мужчины и вернулся к его дочери. "Это из-за тебя?" повторил я свой вопрос.

Она нервно сглотнула, ее руки задрожали, когда она ответила: "Д-да, милорд. Я сделала это случайно, когда мне было четыре года. Я... я тогда еще и стол сожгла", - застенчиво добавила она.

"Теперь она гораздо лучше себя контролирует!" - поспешно добавила ее мать. "Она даже может..."

"Еще раз, при всем уважении, я с вами не разговариваю. Не могли бы вы оставить нас с дочерью наедине?" вмешался я, пристально глядя на обоих ее родителей. Если они будут вступать в разговор каждые пять секунд, то разговор ни к чему не приведет. Мне нужно было кое-что спросить и кое-что сказать, прежде чем я даже подумаю о том, чтобы включить эту девочку - ее звали Юбеллуна, если я правильно расслышал слова ее матери - в число своих сверстников.

Родители девочки выбежали из комнаты, словно в ней внезапно появился дракон, оставив свою дочь судорожно оглядываться по сторонам, а затем повернулись ко мне с широко раскрытыми глазами.

"Юбеллуна, верно?" спросил я.

Она кивнула, затем ее глаза расширились, и она сказала: "Да, мой господин". Она поклонилась, а затем быстро выпрямила спину, на ее лице появилось выражение паники.

Я вздохнул и начал потирать голову. "Пожалуйста, просто сядьте. Я не собираюсь набрасываться на вас за то, что вы не сказали или не сделали то, что нужно. Забудь, что моя фамилия Фенекс, и просто поговори со мной".

Юбеллуна неуверенно посмотрела на нас с Клариссой, но когда Кларисса никак не отреагировала, она медленно села на деревянный стул напротив нас.

"Итак, я полагаю, что ваши родители - это те, кто написал письмо, которое я получил?" сказал я.

"Да, милорд".

"Тогда мой главный вопрос: Хочешь ли ты вообще вступить в мой пэрский род?"

Юбеллуна в замешательстве склонила голову набок. "Я не понимаю, милорд".

Я глубоко вздохнул. Ей двенадцать лет. Настоящая двенадцатилетняя девочка. Я резко напомнил себе об этом. Она не виновата, что ей нужно все объяснять. Будь терпелив, Райзер.

"Вступление в мой пэридж означает, что ты станешь подчиненной мне. Ты будешь служить мне. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы относиться к тебе справедливо, но у тебя нет никаких гарантий на этот счет. И несмотря на то, что мы не афишируем это, есть несколько лордов, которые эксплуатируют членов своего пэража различными способами".

"Милорд, я не думаю, что это правильное направление для разговора, если вы хотите

завербовать ее". Кларисса сказала это с укором.

"Я ошибаюсь?"

"Вы не правы, милорд".

"Тогда я позабочусь о том, чтобы она знала, во что ввязывается". сказал я, и Кларисса, казалось, приняла мои слова.

Обернувшись к Юбеллуна, которая молча наблюдала за нашим обменом мнениями, я сказал: "Твои родители, похоже, хотят, чтобы ты была в моем пэрстве. Хочешь ли ты быть в моем пэрстве?"

Юбеллуна снова сглотнула. Слепой мог бы увидеть, что она нервничает.

"Да, милорд. Я хочу быть в вашем пэридже".

"Почему?"

Лицо Юбеллуны побледнело от моего вопроса. "Я... я не понимаю, милорд".

"Почему ты хочешь стать моим пэром?"

"Я... я хочу служить вам".

Не удержавшись, я звучно вздохнул. "Пожалуйста, не лги мне больше. Ты понятия не имеешь, кто я. Ты не встречал меня до сегодняшнего дня. Ты ни за что не захочешь служить мне. Так почему же ты хочешь присоединиться к моему пэру?"

Юбеллуна снова посмотрела на Клариссу, но ведьма даже не дернулась. Девушка обернулась ко мне и глубоко вздохнула, похоже, набираясь храбрости. "Я хочу быть сильной", - поспешно сказала она. Когда я ничего не ответил, она продолжила. "Мне... мне не нравится быть слабой. Сильные дьяволы пытаются вытеснить нас из нашего дома. Мы не можем им противостоять, поэтому мама говорит, что у нас есть несколько месяцев, прежде чем они все заберут. Сильные дьяволы будут делать с нами все, что захотят. Мне это не нравится. Папа сказал, что если меня возьмет пэридж, я смогу стать важной - смогу стать сильной. Я хочу иметь возможность не давать людям отбирать у меня вещи".

Теперь она приковала мое внимание. Она действительно разговаривала со мной, а не читала из списка заранее заготовленных ответов, которые она отработывала с матерью.

"Я был первым лордом, которому твои родители отправили письмо? Твой ответ ничего не изменит, мне просто любопытно". Я сказал это, стараясь успокоить, потому что на самом деле просто хотел узнать, в каком отчаянии находятся ее родители.

Юбеллуна покачала головой. "Я не знаю, сколько они пытались. Мы... мы продавали вещи, чтобы заплатить за письма. Никто не отвечал. Только ты".

Это многое объясняло. И то, как было оплачено письмо, и то, почему ее родители вели себя как фанатики, готовые пасть на мечи, если я им прикажу. Они хотели дать своей дочери лучшую жизнь, чем та, что ждала их самих, поэтому тратили последние месяцы свободы на то, чтобы попытаться устроить ее в пэрство.

Не стану врать, их жизнь, похоже, была нелегкой, и я, вероятно, сделал бы что-нибудь, чтобы помочь им, независимо от того, как пойдут дела, но душещипательная история не была достаточной причиной для того, чтобы я принял эту девушку в свой круг общения. В этом мире было несколько невероятно влиятельных людей, которых я помнил по своей первой жизни. У меня не было целостного списка всех, кого я хотел бы видеть в своем пэридже, но общий план потенциальных вариантов у меня был. Имени 'Юбеллуна' в нем не было. Впрочем, я все равно был здесь, поэтому решил, что могу расставить все точки над "И" .

<http://tl.rulate.ru/book/104463/3658940>